

Юлий Айхенвальд

Александр Блок

Юлий Исаевич Айхенвальд
Александр Блок
Серия «Силуэты русских
писателей», книга 29

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2594795

Аннотация

«Когда скончался Блок – на лире новейшей русской поэзии оборвалась одна из ее певучих и драгоценных струн. Не так давно мы видели и слышали его; в своеобразной и целомудренной манере своей читал он свои стихи, не помогая им переливами голоса, бесстрастно перебирая их, как монах – свои четки. Теперь мы сами читаем их про себя и вслух, отдаваясь напевам его пленяющего творчества...»

Юлий Исаевич Айхенвальд

Александр Блок

Когда скончался Блок – на лире новейшей русской поэзии оборвалась одна из ее певучих и драгоценных струн. Не так давно мы видели и слышали его; в своеобразной и целомудренной манере своей читал он свои стихи, не помогая им переливами голоса, бесстрастно перебирая их, как монах – свои четки. Теперь мы сами читаем их про себя и вслух, отдаваясь напевам его пленяющего творчества.

Человеческая соловьиность – это лирика. Обычное деление поэзии на лирику, эпос и драму не вполне психологично: в сущности, есть одна только поэзия – лирическая. Душа – книга песен. Недаром говорит Блок о своей «песенной груди». Их, песен, может быть больше и меньше, они могут быть грубее и тоньше, но, как бы то ни было, именно из них, и только из них, состоит наша внутренняя, наша человеческая литература. Прирожденная лиричность души – вот главное; остальное приложится. И эпос, и драма – лишь кристаллизация первородного лиризма. По аналогии с историей мироздания, первичное состояние души тоже газообразно. Да, лирика – нечто газообразное, и опять-таки недаром у того же Блока стих клубится туманами. Душа бестелесна, и оттого ей к лицу не «тяжкая твердость» эпоса или драмы, не их прочная плотность, а бесплотная воздушность лирики. Ду-

ху – воздушное. Патрон лириков – Ариэль. Лирический воздух, благодаря которому дышит душа, образует стихию как жизни, так и творчества. Это он внушает душе-поэтессе ее интимные стихи, внятные или безмолвные, – те белые стихи, которые в тишине и тайне слагает каждый. Певучесть – в самой природе Психеи; от душевной музыки идет духовная музыка и всякая иная разновидность вечного лиризма. Душа – это лира.

Вот почему возможно принять за мерило достоинств поэта степень его совпадения с лирической категорией духа. Тем выше поэт, тем поэтичнее поэт, чем он ближе и родственнее последней. Если христианство велико потому, что «всякая душа – христианка»; если существует некое естественное христианство, неписаное Евангелие, которое потом сказало в Евангелии историческом; если существует некое естественное право, от которого ведут свое происхождение все остальные права, тем более правые, чем больше походят они на своего родоначальника, то существует и некая естественная поэзия, к которой и должны, и хотят приближаться все поэзии вторичные, все литературы искусственные. Лучшая словесность – это слово.

Когда с такой точки зрения смотришь на художественную ткань Александра Блока, то сейчас же видишь там легкие следы перевозданной лиричности. Она имеет в нем одного из тончайших своих выразителей. Певец Прекрасной Дамы касается жизни «перстами легкими, как сон», и жизнь теряет

от этого свою грубую материальность и претворяется в эфирную субстанцию духа. От слов Блока вещам не больно. Наследник Фета, он имеет в своей музыкальной власти нежнейшие флейты и свирели стиха. Пытаясь ими сказать несказанное, он ткёт паутинные сплетения лирики. Но они легко рвутся, и, как любимый снег его, быстро тают иные из его стихотворений. От реалистического дыхания разлетаются они, будто одуванчики, и из своего призрачного бытия без труда переходят в полное небытие. В своей автобиографии рассказывает он, что с детства набегали на него «лирические волны»; он им отдавался, он пьянел от них, и так как у него с тех пор «душа туманам предана», то вот из этой пьяности и туманности одинаково рождаются и произведения завершённые, совершенные, и такие, которые ещё не готовы, незрелы, темны и незначительны, – стихи-эмбрионы. У Блока мною лишнего и пустого. Он неровен; он иногда как-то неинтересен. Его сборники нуждаются ещё в эстетическом отборе. Он знает белое, но знает и бледное; и белое нередко превращается у него в белесоватое: тоже от снега, этой ненадежной сердцевины его стихов, ложится на его стихи белесоватый отблеск. Не чужда нашему поэту болезнь белокровия. Деликатны его прикосновения, но в связи с этим они бывают и вялы. Как нениюфары, как лилии, растущие на воде, – не все, но многие из его типичных стихотворений (есть у него и тяжёлые); здесь – очарование, но здесь и бесцветная неопределённость воды. Он часто непонятен, дру-

гим и себе, этот лунатик лиризма Он сам однажды просит себя: «дай понять». В непонятных строках своих он, вероятно, дает уже продолжение какого-нибудь внешнего и внутреннего факта (даже словом но открывается у него одно стихотворение); однако начало этого факта читателю неизвестно и, что еще важнее, не дает о себе догадаться; и мы недоумеваем перед этой безначальностью и потому незаконченностью, и мы только чувствуем, что перед нами – какой-то намек. Не всегда хочется, не всегда стоит его разгадывать. И тонкие намеки его стихов, «грусть несказанных намеков», как мы только что упомянули, должно быть, иной раз непостижимы и для самого автора. Это обусловлено тем, что вообще у него – душа-эскиз, душа-набросок; неярки ее линии, неотчетливо обведены ее теряющиеся контуры. Лиризм, конечно, не исключает темперамента; между тем у лирика Блока полной насыщенности темпераментом и нет. Ему недостает той выразительности, того красноречия, каким обладает страсть. Не в фокусе для самого себя, с душою не красочной, без постоянного горения, он себя не сосредоточил, не собрал, и если прав Роденбах, что душа – голубой аквариум, то в хрустальные стенки его, в этот прозрачный плен, Блок не ввел, не заключил расплывающихся струй своего художества. И теперь, когда пройдена его дорога, с особенным чувством воспринимаешь следующие стихи его к матери, – грустно, что испытываешь соблазн согласиться с ним:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.